О.Н. Астафьева,
В.И. Савинков

Россия на пути к информационному обществу: перспективы открытого правительства в контексте идей модернизации

Russia on the way to the information society:prospects of open government in the context of the ideas of modernization

Астафьева Ольга Николаевна
Москва, Российская Федерация
Директор научно-образовательного центра «Гражданское общество и социальные коммуникации» и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
член Совета по государственной культурной политике при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания РФ,
доктор философских наук
onfstafieva@mail.ru

Astafieva Olga Nikolaevna
Moscow, the Russian Federation
Director of Research and Education Center "Civil society and social communication" and Public Service under the President of the Russian Federation,
Member of the state cultural policy of the Chairman of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation,
Doctor of Philosophy
onfstafieva@mail.ru

Савинков Владимир Ильич
Москва, Российская Федерация
Ведущий советник Аппарата Совета Федерации,
доктор социологических наук
VlSavinkov@council.gov.ru

Savinkov Vladimir Ilich
Moscow, the Russian Federation
Principal Adviser of the Council of Federation,
Doctor of Social Sciences
VISavinkov@council.gov.ru

Аннотация: В статье поднимаются проблемы перехода России к информационному обществу. Авторы выявляют и анализируют основные тенденции, позволяющие определить динамику и темпы его формирования, среди них: развитие инфраструктуры и информатизация отраслей, формирование системы открытого правительства и совершенствование государственного управления с использованием ИКТ. Показываются основные направления модернизационных преобразований в системе взаимодействия власти и населения, связанные с обновлением информационно-коммуникативной сферы.

Summary: The article raises the problem of Russia's transition to the information society. The authors identify and analyze major trends that identify the dynamics and the rate of its formation, including: infrastructure and computerization of branches, forming a system of open government and good governance using ICT. Showing the main directions of modernization reforms in the system of interaction between the government and the people associated with the updating of information and communication sector.

Ключевые слова: информационное общество; инфраструктура; открытое правительство; инновация; коррупция.

Keywords: information society, infrastructure, open government, innovation, corruption.

Современный этап перехода России к модели информационного общества предусматривает модернизационные преобразования, охватывающие самые разные сферы и области жизнедеятельности населения.

При этом вопрос о стратегических приоритетах и инновационных решениях неразрывно связывается с интенсивным внедрением в конце XX – начале XXI в. новейших информационно-коммуникативных систем, обуславливающих возможность создания электронного правительства и внедрения современных технологий в те отрасли, которые сегодня отстают по ряду показателей от мирового уровня.

В русле всесторонней модернизации, базирующейся на ценностях и институтах демократии, государство рассматривает СМИ как связующее звено между властью, бизнесом и гражданским обществом.

Модернизация информационно-коммуникативной среды

Во многом прав Мануэль Кастельс – один из самых авторитетных социальных мыслителей и исследователей современности, размышляющий о растущей во всем мире обеспокоенности по поводу сверхбыстрых технологических изменений, вызывающих не только положительную, но и отрицательную реакцию, ведь за этим, по мнению ученого, кроется риск крушения надежд на возникновение новой экономики и общества, основанных на инновациях, изобретательности и культурной креативности.[1]

Анализируя разные стороны повседневной жизни людей, существующих не одно десятилетие в условиях динамичного насыщения их «макрокосма» мобильными и электронными ресурсами, зарубежные исследователи обращают внимание на то, как быстро молодое поколение создает новый культурный контекст (этический, эстетический, лингвистический и др.), изменяя образ и стиль жизни.[2] Люди привыкают жить в открытой и информационно насыщенной среде, включаться в коммуникацию независимо от места нахождения и времени.

Становление информационного общества в России, как и во многих других странах, в большей степени находится под воздействием глобальных (внешних), чем национальных (внутренних) факторов. Это соответствует пониманию информационного общества как глобального процесса в жизни цивилизации. Среди двадцати глобальных проблем, выделенных французским психологом Жаном Франсуа Ришаром, на преодоление которых он отводит мировому сообществу всего двадцать лет, – «цифровой разрыв» и «правила электронной торговли», никогда ранее не включающиеся в подобные списки. При этом Ришар однозначно утверждает, что у мирового правительства нет ни единого шанса решить эту задачу, если оно не откажется от иерархической структуры взаимодействия и не перейдет к сетевому принципу как гибкому и адаптивному, обеспечивающему быстрое нормотворчество, легитимность принимаемых решений, преимущества гражданского общества и совместимость с традиционными институтами.[3]

Возникает вопрос: может ли экономика нашей страны выдержать нагрузку «информационного общества»?

С одной стороны, в решении данного вопроса обоснована апелляция к большому внутреннему потенциалу культурного кода нации и наличию благодатной почвы для дальнейшего развития в направлении укрепления информационного общества. Отсюда и перспективы реализации «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации»[4], по результатам которой руководство страны намерено создать новую социальную реальность с соответствующей экономикой, а не просто провести информатизацию за счет импорта оборудования и технологий в условиях благоприятных экспортных цен на нефть и газ.

С другой стороны – динамика развития информатизации за прошедшее десятилетие XXI века характеризуется достаточно сдержанным и спокойным отношением инвесторов и потребителей к успехам информационно-коммуникационных технологий. По данным Фонда развития гражданского общества, изложенным в докладе «Рунет сегодня. Исследование современного российского Интернета»[5], за последние пять

[1] *Кастельс М.* Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и общества / пер. с англ. – Екатеринбург: У-фактория (при участии Изд-ва Гуманитарного ун-та), 2004. – С. 316.

[2] *Caron A.H., Caronia L.* Moving cultures: Mobile communication in every life. – Canada: McGill-Queer's University Press, 2007.

[3] *Ришар Ж.-Ф.* На переломе: Двадцать глобальных проблем – двадцать лет на их решение / пер. с англ. В.Ф. Мисюченко. – М.: НИЦ «Ладомир», 2006. – С. 74.

[4] Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 07.02.2008 г. № Пр-212) // Российская газета. – 2008. № 4591. – 16 февраля.

[5] Рунет сегодня. Исследование современного российского интернета [Электронный ресурс]. URL: http://politrash-ru.livejournal.com/101300.html (дата обращения: 07.02.2012).

лет сместилось доминирование представителей определенной возрастной группы 16–30 лет (Москва и Санкт-Петербург). За прошедшие год-полтора более 93% новых пользователей – это жители глубинки, средний возраст которых составил 33 года. В селах и малых городах размером до 500 тыс. жителей рост количества пользователей за год был наибольшим – 6–8% (в столицах – 4%). В 2011 году месячная аудитория Интернета выросла вдвое, до 52,9 млн человек (46% населения страны старше 18 лет), и Россия стала европейским лидером по количеству пользователей Интернета. По данным ВЦИОМа, на весну 2012 года ежедневная аудитория сети выросла с 32 до 38% населения страны. Таким образом, сегодня можно с уверенностью сказать, что сформирована сложная социальная сетевая система, включающая информационную, медийную и технологические составляющие, обеспечивающие новые принципы социальных взаимодействий, реализуемых посредством информационно-коммуникативных технологий (сайты, блогосфера, электронная почта и др.).

Мышление людей, находящихся в перманентно обновляемом информационно-коммуникативном пространстве, также подвержено изменению, подобно тому, как трансформируется их поведение в обществе, язык и формы общения, понимание норм и принципов социокультурной реальности. Итальянский ученый Умберто Эко констатирует появление нового параметра стратификации, расщепляющего общества на классы тех, «...кто смотрит только TV, то есть получает только готовые образы и готовые суждения о мире» и тех, «...кто смотрит на экран компьютера, то есть способных отбирать и обрабатывать информацию».[6] По-мнению философа, это «... будущее, в котором большинство пользуется только зрительной телекоммуникацией. А планируется эта коммуникация компьютерной и литературной элитой».[7]

В определенной степени можно было бы согласиться с таким утверждением, если бы не понимание того, что в глобальную информационную эпоху сохраняются и другие источники власти. Помимо «гибкой» власти, влиятельными остаются «военная» и «экономическая», что и это следует из анализа рынка медиапродукции, сетевого пространства Интернета, деятельности некоммерческих и неправительственных организаций. В современном мире даже при динамичном развитии информационно-коммуникативных систем сосуществуют разные силы, в том числе наднациональные и национальные субъекты управления. Государству при усилении информационной власти становится все сложнее осуществлять управление. В этой связи актуализируются вопросы о соотношении свободы и безопасности, о доверии к действиям правительства. Доверие и ответственность уже не воспринимаются вне категории «обязанностей», становясь частью процедуры соблюдения правил и законов. Поэтому, с одной стороны, преодолению негативных тенденций способствует следование базовому концептуальному документу – «Доктрине информационной безопасности РФ», одобренной Советом Безопасности РФ и Президентом Российской Федерации 9 сентября 2000 г.[8] С другой стороны – принятие новых правил коммуникации и закрепление социальных взаимоотношений в современной культуре.

«Способность делиться информацией и делать так, чтобы тебе верили, становится важным источником привлекательности и власти», а значит – неизбежно изменение ценностных иерархий, культуры, публичной дипломатии, институтов, рассматриваемых в качестве действенных инструментов в политике модернизирующихся обществ».[9] Одним

[6] *Эко У.* От Интернета к Гуттенбергу // Общество и книга: от Гутенберга до Интернета. – М.: Традиция, 2000. – С. 277.

[7] Там же.

[8] Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утв. Президентом РФ 9 сентября 2000. № Пр-1895) // Российская газета. – 2000. – № 187. 28 сентября.

[9] См. *Най Дж. С.* Гибкая власть: как добиться успеха в мировой политике / пер. с англ. В.И. Супруна. – Новосибирск: ФСПИ «Тренды», 2006. – С. 61–64.

из таких институтов может стать электронное правительство.

В какой-то степени уже сегодня Сеть стала самоорганизующейся, саморегулирующейся системой – «мировой огромной функционирующей монархией». И большинство предпринимаемых актов со стороны правительств, корпораций и альянсов, пытающихся с различной степенью успеха сохранить за собой контроль хотя бы над частью «Всемирной паутины», наталкиваются на сопротивление тех, кто в виртуальном пространстве более активен, чем в социальной реальности.

Дуглас Холмс, редактор E-Government News – глобального информационного бюллетеня, издаваемого компанией «Microsoft» для государственного сектора, раскрывая опыт построения электронного правительства, не случайно определяет его роль в самых разных областях деятельности и разных социокультурных процессах: в модернизации государственного управления, в новых формах взаимодействия бизнеса с государственными структурами, в изменении качества жизни и подходов к образованию. Говоря о перспективах расширения интеллектуальных сообществ и внедрения кибердемократии, Холмс предвидит более широкое распространение практик предвыборных Интернет-компаний, онлайнового электронного голосования, экспертных услуг, раскрывая при этом все сложности перехода к информационному обществу в условиях существующего информационного неравенства, в условиях неготовности участия граждан к освоению новых технологий и новых форм ответственности, диктуемых ими.[10] Поэтому несколько преждевременны и спорны, на наш взгляд, утверждения Фонда развития гражданского общества, что «Интернет станет базовым источником информации для россиян уже через несколько лет и, скорее всего, выборы депутатов Госдумы в 2016 г. и выборы Президента России в 2018 г. пройдут в условиях, где главная роль будет принадлежать Сети».[11]

Переход к информационному обществу не может быть успешным без понимания со стороны общества значимости модернизации для будущего страны, признания того, что она возможна только при доверии к действиям государства и, одновременно, ответственности государства за взятые обязательства. Иначе, как утверждают отечественные эксперты, развитие страны чревато глобальными рисками.[12]

Проблема диспропорций и неравенства

К главным факторам, сдерживающим темпы перехода России к информационному обществу, помимо дефицита ценностей и ориентаций на долговременное обновление, можно отнести очевидную неравномерность в распространении Интернет-технологий. Существующая дифференциация по индексу готовности регионов России к информационному обществу и, прежде всего, по такому параметру, как формирование современной информационной и телекоммуникационной инфраструктуры, предоставление на ее основе качественных и доступных услуг населению также не отвечает в полной мере принципам открытости информационного общества. В государственной программе «Информационное общество (2011–2020 годы)» предполагается ежегодное улучшение показателей по указанному параметру, уменьшение разрыва по интегральному показателю развития ИКТ-инфраструктуры между лучшими и худшими регионами, составляющими сейчас 5,75 раза.[13]

Уже в 2008 году стало очевидным, что информационное общество в России развива-

[10] *Холмс Д.* eGov. Стратегии электронного бизнеса для государства / пер. с англ. А.В. Короткова. – М.: ООО «Издательство Астрель», ООО «Изд-во АСТ», 2004. – С. 34–82, 136–179, 354–367 и др.

[11] Рунет сегодня. Исследование современного российского интернета…

[12] См. *Галумов З.А.* «Заражение» модернизацией // Мир и политика. – 2010. – № 2. – С. 8.

[13] См. Индекс готовности регионов России к информационному обществу 2009–2010: Анализ информационного неравенства субъектов Российской Федерации / под. ред. Т.В. Ершовой, Ю.Е. Хохлова, С.Б. Шапошника. – М.: Институт развития информационного общества, 2011. – С. 54.

ется гораздо медленнее, чем в других странах, и в существовавших условиях нельзя ожидать каких-либо заметных перемен. В связи с этим было принято решение о пересмотре подхода к государственной политике в области информационных технологий; созрело понимание того, что наиболее ценны не внедренные технологии и разработанные информационные системы сами по себе, а то, какую пользу они приносят гражданам, бизнесу, всему обществу. Для создания целостной и эффективной системы использования информационных технологий, при которой граждане получают максимум выгод, и была разработана государственная программа «Информационное общество (2011–2020)».[14]

При подготовке данной государственной программы Министерство связи и массовых коммуникаций Российской Федерации учитывало мировой опыт подобных программ, текущее состояние отрасли и рынка ИКТ (информационно-коммуникационных технологий). Авторы руководствовались Концепцией долгосрочного социально-экономического развития до 2020 года и Стратегией развития информационного общества. Символично, что «Информационное общество» – это первая государственная программа, утвержденная Правительством в рамках перехода к программным принципам формирования бюджета страны. Первая редакция программы была одобрена распоряжением Правительства № 1815-р от 20 октября 2010 года[15]; новая редакция, разработанная в связи с изменившимся подходом государства к бюджетированию и долгосрочным госпрограммам, – распоряжением № 2161-р от 2 декабря 2011 года.[16] Без преувеличения, можно констатировать, что с этого момента начинается системная и последовательная работа по созданию информационного общества в Российской Федерации.

Очевиден комплексный характер государственной программы – основные направления охватывают все отрасли и сферы деятельности. Из основных стратегических задач проекта можно выделить: создание электронного правительства, преодоление цифрового неравенства, развитие новых технологий связи.

Основной принцип программы: результаты должны приносить реальную, ощутимую пользу людям. Повышение качества жизни должно выражаться в простых и доступных сервисах, которыми граждане пользуются почти ежедневно: запись на прием к врачу через Интернет, оплата штрафов с мобильного телефона, недорогой широкополосный доступ.

Несмотря на мировой финансовый кризис (2008 г.), объем финансирования государственной программы «Информационное общество (2011–2020)» за все время ее реализации из средств федерального бюджета составляет 1,2 трлн рублей. На заседании Правительства России в октябре 2011 г. В.В. Путин отметил, что с 1 октября федеральные органы власти перешли на систему электронного взаимодействия при оказании услуг гражданам. Речь идет о трёх с лишним сотнях услуг, которые предоставляют 56 федеральных ведомств, включая Пенсионный фонд, налоговую и миграционную службы, ГИБДД и некоторые другие. При этом важно отметить, что, начиная с 2012 года, из бюджета госпрограммы «Информационное общество» запланировано ежегодное выделение субсидий для софинансирования региональных проектов в сфере информа-

[14] О государственной программе Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)»: государственная программа (утв. 20 октября 2010г. № 1815-р). [Электронный ресурс]. URL: http://minsvyaz.ru/ru/doc/?id_4=654 (дата обращения:08.02.2013).

[15] О государственной программе Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)»: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 октября 2010 г. № 1815-р г. Москва // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

[16] О внесении изменений в Распоряжение Правительства РФ от 20 октября 2010 г. № 1815-р: Распоряжение Правительства РФ от 2 декабря 2011 № 2161-р // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

ционных технологий. Постановлением Правительства Российской Федерации № 560, которое подписано Дмитрием Медведевым 6 июня 2012 года, утверждены правила предоставления субсидий.[17] Принятый документ направлен на обеспечение единого подхода к формированию информационного общества в субъектах Российской Федерации, сокращение цифрового разрыва между регионами и поощрение создания образцов лучшей региональной практики.

Состояние электронного правительства в современной России

В рейтинге электронных правительств, который составляет Организация Объединенных наций, в 2005 году Россия занимала 50-е место, а к 2008 году сместилась на 60-е место из 192 государств. Ухудшение ситуации эксперты объясняют провалом по индексу развития государственных веб-сайтов (в 2005 году – 56-е место, а в 2008 году – разделила 92-е и 93-е места).[18] Такое отставание потребовало системных усилий государства по укреплению правовой базы и инфраструктуры электронного правительства, по увеличению финансирования и развитию веб-сайтов органов исполнительной власти, что положительно сказалось на реальных результатах по созданию в Российской Федерации информационного общества и позволило России в 2012 году подняться в рейтинге электронных правительств на 32 позиции. В исследовании ООН «E-Government Survey 2012: E-Government for the People», опубликованном в феврале, оценивалась готовность госорганов 193 стран к использованию ИКТ для предоставления государственных услуг.

Из достижений можно также отметить, что в 2011 году Россия в общем рейтинге поднялась до 27-го места, улучшив свои позиции на 32 пункта (в 2010 году наша страна занимала 59-е место). Лидером рейтинга второй раз подряд стала Южная Корея. За ней следуют Нидерланды, Великобритания и Дания, а замыкают пятерку лидеров США. Россия стала лидером рейтинга по уровню развития электронного правительства среди стран Восточной Европы. Исследование показывает, что Россия также вошла в десятку «новых лидеров» по темпам развития электронного правительства (Emerging leaders In e-government development), заняв седьмое место после Австрии, Исландии, Испании, Бельгии, Словении и Монако. Авторы исследования подчеркнули, что страны из этого списка приложили немало усилий за последние несколько лет в области развития электронного правительства: расширили инфраструктуру для дальнейшего устойчивого развития информационных технологий и их использования гражданами для коммуникаций с госслужбами.

Ранжирование стран в рейтинге проводилось на основе значения индекса развития электронного правительства, который, в свою очередь, рассчитывался из трех составляющих: уровня развития ИКТ-инфраструктуры, качества онлайн-услуг и человеческого капитала. Каждый показатель складывался из набора параметров.

Чтобы оценить уровень развития ИКТ-инфраструктуры, эксперты учитывали число интернет-пользователей, пользователей фиксированной телефонной связи, мобильной связи и широкополосного доступа в Интернет. Во время исследования онлайн-сервисов эксперты оценивали главный государственный портал страны и портал госуслуг. Российский портал госуслуг удостоился высокой оценки авторов исследования: его назвали одним из ключевых элементов раз-

[17] Правительство России утвердило правила предоставления субсидий регионам на становление информационного общества. [Электронный ресурс]. URL: http://minsvyaz.ru/ru/news/index.php?id_4=43435 (дата обращения: 07.02.2013).

[18] См. О развитии электронного правительства в Российской Федерации и готовности федеральных органов исполнительной власти к переходу на оказание государственных услуг населению с использованием Интернета: Аналитический доклад, 2008. С. 13–14. [Электронный ресурс]. URL: http://www.iis.ru/docs/e-Gov_RU_2009.pdf (дата обращения: 07.02.2013).

вития электронного правительства в России. Портал представляет собой единую точку доступа к государственным и муниципальным услугам через Интернет.

При оценке человеческого капитала в расчет принимались такие показатели, как уровень грамотности населения и количество людей, получающих образование. И в этом сегменте, относящемся к национальным приоритетам, по мнению российских экспертов, нам предстоит еще очень многое сделать – и не только в увеличении объемов финансирования соответствующих секторов, но и в проведении в них серьезных структурных реформ, соответствующих вызовам и принципам XXI века.[19]

Несмотря на это, в итоге индекс развития электронного правительства России за 2011 год вырос с 0,5154 до 0,7345, нынешнее положение стало лучшим результатом России за все время существования рейтинга с 2003 года.

При этом важно отметить, что, начиная с 2012 года, во всех 83 субъектах Российской Федерации в целях дальнейшего совершенствования взаимодействия региональных органов власти с гражданским обществом, повышения доступности оказания государственных услуг и прозрачности деятельности местных органов власти, начали формироваться элементы системы «открытого правительства».

Открытое правительство (открытое государство) – это, прежде всего, стратегическая доктрина государственного управления, которая реально обеспечивает право граждан осуществлять эффективный общественный контроль за деятельностью государственных и муниципальных органов. Иначе говоря, государственная власть определяет приоритетные направления деятельности открытого правительства, включающие свободу информации, открытые данные; открытый диалог; открытый бюджет; открытый парламент. При этом государственные органы фокусируют внимание общества и власти на новом механизме государственного управления, а гражданское общество, в свою очередь, активно используя все механизмы, предложенные системой «Открытое правительство», самостоятельно устраняет лоббистские и популистские предложения. Заметим, если уверенность в эффективности системы общественного контроля за проявлением бюрократизма и коррупции путем придания гласности этим фактам в СМИ и других информационных ресурсах возрастет, то в отношении лоббистской деятельности в российском обществе единого мнения нет. Признавая, что даже на уровне местной власти это явление имеет место (так считают 65,4% респондентов) и оценивается оно скорее отрицательно, чем положительно (30,1%), тем не менее, в качестве эффективных инструментов называется законодательная база (39,8%), нормативно-правовые акты (31,0%); только лишь затем – общественный контроль со стороны институтов гражданского общества (22,5%) и действие принципа транспарентности местной власти (11,9%).[20]

К повышению эффективности государственного управления в равной степени стремится как власть, так и общество. Но этой цели достичь сложно, если не проявлять терпение и критичный аналитический подход к неизбежным неудачам и проблемам на пути к взаимопониманию и уважению. Международный и российский опыт в эпоху развития Интернета подтверждает, что традиционная модель управления, основанная на противопоставлении, с одной стороны, «государства» и, с другой – «граждан», как «управляющих» и «управляемых», в XXI веке себя исчерпала. Подготовка и проведение выборов в Государственную Думу (2011 г.), Президента России (2012 г.) и губернаторов субъектов Российской Федерации (2012 г.) показали востребованность общества в ежедневном диалоге

[19] См. *May B.A.* Человеческий капитал: Вызовы для России. – М.: ИД «Дело», 2013. – С. 30.

[20] Местное самоуправление в современной России: социологический взгляд на проблемы функционирования и развития: Материалы социологического исследования. – М.: РАНХиГС, 2011. – С. 30–31.

власти и населения по актуальным вопросам социально-экономического развития страны, к дебатам о правильном обустройстве гражданского общества. Это беспрецедентный вызов для государственной власти Российской Федерации с ее тысячелетней историей доминирования и патернализма власти по отношению к обществу. Существующие механизмы принятия решений и получения обратной связи в эпоху развития информационных технологий не позволяют в полной мере решать ключевые вопросы развития страны. При этом необходимо напомнить, что власть подотчетна обществу и должна последовательно воспринимать не только предложения, но и критику со стороны общества. И главное – без промедления совместно находить пути решения, в противном случае будет наблюдаться рост недоверия между властью и обществом, делая дальнейшее взаимодействие еще более сложным.

Интересно отметить, что движение к информационному обществу нарастает и в сетевом пространстве. Специалисты, участвующие в деятельности альянса «Computer Professionals for Social Responsibility» (CPSR), разработали принципы и выложили их в Сети под заголовком «One planet, one Net» («Одна планета, одна Сеть»), где прописано, что существует только единое сетевое пространство. Сеть должна быть открыта и прозрачна для всех; люди имеют право для коммуникации в ней, однако люди имеют право и на частное (личное) пространство; люди выступают управляющими сетевыми ресурсами, но не являются их собственниками; индивиды, организации или правительства не должны доминировать в Сети. Сеть должна отражать разнообразие интересов различных социальных групп и не должна унифицировать его.[21]

Система «Открытое правительство» даст возможность для создания новых механизмов взаимодействия структур гражданского общества с органами власти, при этом современные технологии позволят привлечь в процесс сбора и анализа информации, обсуждения и выработки решений достаточно большое количество людей, представляющих порой полярные точки зрения и интересы. Таким образом, результатом станет не только повышение качества принимаемых решений и качества работы государственного аппарата в целом, но также процесс поиска и достижения согласия, принятия взаимоприемлемых решений и компромиссов.

Возвращаясь к истории формирования системы «Открытое правительство», напомним об Указе Президента Российской Федерации № 150 «О рабочей группе по подготовке предложений по формированию в России системы “Открытое правительство”» от 8 февраля 2012 года, позволившему в дальнейшем разработать приоритетные направления для запуска всей системы «Открытое правительство».[22] К ним сегодня отнесены: борьба с коррупцией; развитие конкуренции и предпринимательства; развитие кадрового потенциала и человеческого капитала, в том числе для совершенствования системы государственного управления; механизмы работы системы «Открытое правительство». Однако вряд ли так быстро удалось добиться конкретных результатов, если бы не предварительная работа по формированию института электронного правительства в десяти регионах России.

О том, что открытое правительство должно полноценно заработать в 2013 году, сообщается в итоговом докладе рабочей группы по формированию открытого правительства, представленного Президенту РФ (Документ вынесен на обсуждение на официальном сайте).[23]

Следует отметить, что не первый год в сети Интернет обсуждаются законопроек-

[21] *Gray C.* H. Peace, War and Computers. – N.-Y.: Routledge, 2005. – P. 107–108.

[22] О рабочей группе по подготовке предложений по формированию в России системы «Открытое правительство»: Указ Президента Российской Федерации № 150 от 8 февраля 2012 г. // Доступ из справочно-правовой системя «КонсультантПлюс».

[23] Открытое правительство: официальный сайт. URL: http://большоеправительство.рф/ (дата обращения: 07.02.2013).

ты как на федеральном, так и региональном уровнях. Например, обращение к Интернет-аудитории заместителя руководителя Администрации Президента России Владислава Суркова, который в интервью, опубликованном на сайте «Ведомостей», предложил Интернет-аудитории выдвигать и обсуждать идеи для строительства «российской Кремниевой долины» прямо в комментариях к материалу. И аудитория услышала этот призыв – оставлены десятки отзывов, содержащих конкретные и структурированные предложения. Представленный Президентом Российской Федерации проект Федерального закона «О полиции» вызвал бурные дискуссии в Интернете, только за первые пять часов с момента опубликования документа на специально созданном сайте «zakonoproekt2010.ru» граждане оставили более 1,3 тыс. различных комментариев.[24]

Учитывая, что проблема любительского и спортивного рыболовства получила большой общественный резонанс, срок общественной экспертизы проекта Федерального закона «О любительском и спортивном рыболовстве» по поручению Президента Российской Федерации Д.А. Медведева продлен до сентября 2011 года. В обсуждении законопроекта на форуме общественная экспертиза приняли участие более 4 тыс. человек, поступило более 700 предложений от граждан по редакции отдельных норм законопроекта, написано более 1600 комментариев.

В центре внимания общества оказывался принятый в октябре 2012 года в первом чтении Государственной Думой законопроект «Об образовании в Российской Федерации», который напрямую затрагивает интересы более 40 млн граждан, получил более 20 тыс. предложений и поправок.

Сегодня можно говорить о том, что в России появилось множество проектов по организации так называемой «народной экспертизы» – новый эффективный механизм коммуникации государства и граждан. Какое значение имеет публичное обсуждение как форма взаимодействия институтов гражданского общества и органов власти по реализации конституционных прав каждого гражданина на участие в управлении? Оно позволяет не только избежать наиболее грубых ошибок при нормотворчестве, но и установить конструктивный диалог для решения социальных проблем, придать вектору модернизации устойчивый характер. К этой категории проектов можно отнести проекты по сбору идей и жалоб граждан на дорожные проблемы, проблемы городской инфраструктуры, незарегистрированные свалки и тому подобные инициативы.[25]

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что состояние открытого правительства в полной мере соответствует нынешнему этапу модернизации в России, которая не может не быть социокультурной по своей сути, а значит – сложной и разнонаправленной. И хотя сегодняшние изменения не столь значительны, как этого хотелось бы, немало важно, что они вызывают общественный интерес, и намечается долгожданный поворот от традиционалистского отношения к принятию инноваций, понимаемых не как разрушающих установившийся порядок, а как направленных на достижение социальной стабильности действий. Совершенно очевидно, что живы в памяти характерные для российского общества «расколы» между модернизаторами и традиционалистами, и, как показывает история, они всегда преодолевались усилиями всего общества и политической волей.

Создание экономики информационного общества в России по сути дела ставит перед россиянами проблему формирования

[24] В последний день предвыборной агитации МВД РФ выявило 22 нарушения законодательства. [Электронный ресурс]. URL: http://www.vesti.ru/doc.html?id=38441&tid=76113 (дата обращения: 07.02.2013).

[25] См. Сайты по общественно значимым темам: РосПил. URL: http://rospil.info/ (дата обращения: 07.02.2013); Russia без дураков. Жалуйтесь, граждане. URL: http://russiabezdurakov.ru/ (дата обращения: 07.02.2013); РосЯма. URL: http://rosyama.ru/ (дата обращения: 07.02.2013); Мы против репрессий: gulagu.net. URL: http://gulagu.net/ (дата обращения: 07.02.2013) и др.

объединяющих идей на основе ценностей и смыслов, обладающих интегративным потенциалом. Но не менее важно и понимание того, что информационное общество неизбежно, что мы хотим и готовы в нем жить. Это потребует взвешенного подхода к институциональному и структурному реформированию многих отраслей.

В процессе реализации стратегии развития информационного общества в России сегодня существуют ряд нерешенных проблем: например, некоторые модернизационные процессы встречают определенное сопротивление в обществе, возникающее вследствие действий, опережающих сформированные о ней представления. В этой связи возникает необходимость корректировки концептуальной части стратегии, предусматривающей соотношение теории с практикой реализации социокультурной политики.

Переход к информационному обществу не может быть успешным без понимания со стороны общества значимости модернизации для будущего страны, признания того, что она возможна только при доверии к действиям государства и, одновременно, ответственности государства за взятые обязательства. Иначе, как утверждают отечественные эксперты, развитие страны чревато глобальными рисками.